

22 августа 1864 года была подписана первая Женевская конвенция, ознаменовав собой образование Общества Красного Креста. Это событие стало поистине судьбоносным для миллионов людей в десятках стран в разные годы. И оно произошло благодаря одному-единственному человеку.

Анри Дюнан родился с золотой ложечкой во рту. Его отец, коммерсант и судья, был видной фигурой в Женеве и даже входил в правление городского совета. Семейство Дюнан хоть и жило в роскоши, но нравов было строгих. Набожные родители учили сына: что отдашь — твое. Днем Анри учился зарабатывать деньги, постигая азы экономики, а вечером сдавал экзамен на милосердие, помогая нищим и посещая заключенных в тюрьмах.

В 26 лет Дюнан поступил на службу в североафриканское представительство женевского банка. Живя в Алжире, Анри искал способы хоть как-то улучшить жизнь местной бедноты. Он активно выступал против рабства и запустил невиданный для этих мест стартап: Дюнан решил организовать на местных плантациях большой сельхозкооператив, где работники могли бы трудиться в хороших условиях и получать приличное жалованье.

Чтобы претворить задуманное в жизнь, финансист ушел из банка и посвятил все свое время новому проекту. Акционерами выступили друзья и родственники Анри. Денег набралось немало — 100 млн. швейцарских франков. У кооператива было все: и плантации, и мельницы, и скот. Не было только воды: местные чиновники не давали нужных разрешений. Вот тогда-то Дюнан и отправился к императору на поле боя в Сольферино...

Война и мир

Сольферино кроваво-красной чертой разделило жизнь Дюнана на «до» и «после». Стоя среди тысяч раненых солдат, которым никто не оказывал помощи, Анри отчетливо понял смысл выражения «пушечное мясо». Оказалось, что храбрые воины нужны своим

государям лишь тогда, когда они живы и здоровы. А до «подпорченного» в бою расходного человеческого материала никому нет дела.

Благополучный плантатор забыл, зачем приехал в Италию. Он скинул нарядный сюртук и принялся помогать раненым — чем мог. Омывал и перевязывал раны, поил умирающих солдат водой — здесь каждая ее капля была намного важнее, чем там, в далеком Алжире. Анри организовал дежурства местных женщин, которые взяли на себя обязанности сестер милосердия. Он разыскал трех французских врачей, оказывавших помощь только своим соотечественникам, и убедил их взяться за лечение раненых военнопленных.

А когда Дюнан увидел, как итальянцы собираются добить искалеченных австрийцев, он закричал: «Sono tutti fratelli!» («Все они ваши братья!») И с этого дня выражение «Tutti fratelli» стало крылатым.

Сила слова

Призраки Сольферино не отпускали Анри до самой смерти. Он считал: люди должны знать правду об этой кровавой мясорубке. Дюнан написал книгу о том, что видел, и этот честный репортаж из пекла потряс всю Европу.

Но ограничиться одними мемуарами Анри не мог. Он решил: пришло время действовать. Дюнан снова надел наряд для торжественных приемов и отправился в долгое путешествие по королевским гостиным Старого Света — благо старые связи давали ему возможность быть представленным при дворах.

Со всеми монархами и сановными особами Анри заводил речь об одном: европейским государствам нужны организации, оказывающие помощь раненым и пленным во время войны. И координировать их усилия должен наднациональный орган, независимый и обладающий дипломатическим иммунитетом.

Монархи и главы правительств восприняли его доводы серьезно и согласились отправить своих представителей в Женеву, на международную конференцию по вопросам войны и мира.

~~Рыцарь Красного Креста~~